

В одно мгновение толпа студентов, собравшаяся у входа в спортзал, исчезла с невероятной скоростью, оставив лишь Лу Го, Чэнь Ишэня, Лю Тяня, Ван Цзыси и Ян Тяньюя.

Лу Го неловко поднялся на ноги. Все опустили головы, изображая из себя примерных учеников, готовых признать свои ошибки.

— Как ты оказался на полу? — сурово спросил глава дисциплинарного комитета, обращаясь к Лу Го.

Тот замялся, мастерски изобразив обиженного, но не смеющего сказать ни слова.

Конечно, глава комитета слышал о хорошей репутации Лу Го в школе. Напротив, о проделках «принца Цзинхуа» знали все. О том, как Ван Цзыси недавно подшутил над Лу Го, он тоже слышал. Да и сам видел, как Ван Цзыси толкнул Лу Го. Несомненно, они издевались над ним. Смотрите, даже лоб поцарапан.

— Ты! — Глава комитета указал на Чэнь Ишэня. — Закончил матч, так иди домой! Что ты тут болтаешься? Твои родители учили тебя обижать младших?

Чэнь Ишэнь, покрытый потом от жары, побледнел, мечтая поскорее оказаться в машине с кондиционером.

— Я его не обижал.

— Разве не ты задержал его здесь после матча?

— Я...

— И ты, — глава комитета повернулся к Ван Цзыси. — Ты не можешь хоть день прожить без проблем? Кого ты только не обижал в этой школе! Из-за тебя школа превратилась в какой-то дворец интриг!

О, этот глава комитета, оказывается, с северо-востока.

— Ты, пойдя и убери всю школу, — сказал он, указывая на Ван Цзыси. — Если я увижу хотя бы клочок бумаги, ты узнаешь, что такое наказание!

Учитывая необычное положение Ван Цзыси, глава комитета не мог наказать его слишком строго.

Что? Заставить его убирать? Ван Цзыси никогда бы не стал этого делать.

— Не хочу!

Глава комитета задумчиво погладил подбородок.

— Какой у твоего отца номер телефона? 131...

— Можешь звонить моему отцу! Что такое тройничок? Мой отец не против! — Ван Цзыси пренебрежительно махнул рукой.

Глава комитета кивнул, будто соглашаясь.

— А если это тройничок с двумя мужчинами?

— ...

Даже самый либеральный отец вряд ли смирится с тем, что его сын — гей.

В глазах Ван Цзыси мелькнуло беспокойство.

— Ты жесток! — сквозь зубы процедил он.

Убирать школу? Ладно, пусть его подчинённые сделают это.

Глава комитета удовлетворённо кивнул и перевёл взгляд на Чэнь Ишэня.

— А ты...

Чэнь Ишэнь, бледный, но не решающийся возразить, лишь надеялся, что наказание будет объявлено быстро. Ладно, пусть Лю Тянь сделает это. Жара была невыносимой, он едва держался.

— Ты умеешь петь? — неожиданно спросил глава комитета.

Чэнь Ишэнь растерянно посмотрел на него, не понимая, к чему это.

— Закончил матч, но не пошёл домой, а остался здесь, чтобы обижать младших. Видимо, у тебя много энергии. Пойдёшь бегать — двадцать кругов по стадиону, чтобы избавиться от излишков.

— ...

— Ах да! Чуть не забыл! — Глава комитета с улыбкой добавил:

— И петь во время бега.

Чэнь Ишэнь почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Что... петь?

Глава комитета задумался.

— «Женщина — это тигр».

Чэнь Ишэнь с пренебрежением скривился.

— Кстати, мой кабинет выходит на стадион, так что не пытайся схитрить. Если увижу, что ты ленишься, я это замечу.

С этими словами глава комитета ушёл.

Чэнь Ишэнь, бледный, посмотрел на солнце. Чёрт! Но бежать придётся, иначе этот тип наговорит Чэнь Тину, и тогда двадцати кругами не отделаешься.

Стиснув зубы, он направился к стадиону.

— Молодой господин, я побегу за вас, — предложил Лю Тянь.

— Ты не слышал, что сказал этот ублюдок? Он будет следить из кабинета. Если увидит, что бежишь ты, а не я, что тогда? — с ненавистью произнёс Чэнь Ишэнь. — Пойди, купи мне

двадцать бутылок холодной воды.

Чэнь Ишэнь уже собирался идти на стадион, как Лу Го остановил его, снял с него спортивную форму и отдал свою футболку.

— Что ты делаешь? — спросил Чэнь Ишэнь.

— Кабинет главы комитета на шестом этаже. Он не разглядит, кто бежит. Главное, чтобы кто-то бежал.

С этими словами Лу Го надел его форму, бросил рюкзак Ян Тяньюю и побежал на стадион.

Чэнь Ишэнь смотрел на удаляющуюся фигуру Лу Го, пока Лю Тянь не вернулся с водой. Он велел ему отдать воду Ян Тяньюю, затем надел футболку Лу Го и ушёл.

Чёрт! Что за человек! Ян Тяньюй в душе ругал его, затем с недоумением пошёл на стадион посмотреть на Лу Го. Почему он решил помочь? Ведь это они сами начали задираться.

Обычно школьный стадион имеет дорожку длиной 400 метров. Двадцать кругов — это восемь километров. Пока Лу Го думал о стратегии, он не осознавал, на что идёт. Но когда начал бежать, пожалел.

Даже если хотел произвести впечатление на Чэнь Ишэня, можно было выбрать что-то полегче. Восемь километров — это смерть.

Наконец, закончив последний круг, Лу Го рухнул на землю, тяжело дыша. Лёгкие горели, сердце готово было выпрыгнуть из груди, все внутренности будто пылали. Перед глазами поплыли белые пятна.

Чэнь Ишэнь не вернулся. Ян Тяньюй уже давно спал, прислонившись к стене.

Немного отдышавшись, Лу Го попытался подняться, но едва встал, как ноги подкосились, и он снова упал. В голове потемнело, и он потерял сознание.

Неизвестно, сколько времени он пролежал без чувств, но тело горело. Во сне ему казалось, что он всё ещё бежит по стадиону, только земля стала мягче, как вата.

— Лу Го, как ты? Лу Го?

Сквозь туман он услышал, как кто-то зовёт его.

— Ну и дела, как можно заболеть от бега?

Лу Го услышал, как этот кто-то сказал это, затем раздался хруст. Этот парень, что, ест огурец?

Раздражённо открыв глаза, он увидел Ян Тяньюю, сидящего у кровати с ноутбуком и смотрящего фильм.

Лу Го раздражённо открыл глаза и увидел Ян Тяньюю, сидящего у кровати с ноутбуком и смотрящего фильм. Этот парень действительно ел огурец.

— Ты проснулся, хочешь? — Ян Тяньюй протянул огурец.

Лу Го решительно проигнорировал его.

Это была комната Ян Тяньюя, и Лу Го лежал на его кровати.

— Ну-ка, принимай лекарство. — Ян Тяньюй протянул ему таблетки и воду.

После того случая Лу Го всегда бережно относился к своему здоровью, никогда не бунтовал, вовремя принимал лекарства и не пренебрегал своим телом.

— Лу Го, зачем ты помог Чэнь Ишэню бежать? Ведь это он начал задиаться.

Лу Го задумался.

— Это называется «отвлечение внимания».

— Отвлечение внимания?

Лу Го кивнул.

— Ты хочешь наладить с ним отношения, но он сын директора, и вокруг него толпы подхалимов. Тебе не пробиться. Лучше поступить наоборот. Видел «Легенду о боевых искусствах»? Сначала разозли, потом дай сладость. Эффект будет вдвое больше.

Ян Тяньюй одобрительно кивнул, затем сказал:

— Не понял.

Лу Го закатил глаза. Он и не ожидал, что этот деревянный мозг поймёт.

Кровать внезапно задрожала, напугав и Лу Го, и Ян Тяньюя. Дрожь продолжалась, но только кровать, пол оставался неподвижным. Значит, это не землетрясение.

Лу Го поднял подушку и достал вибрирующий телефон. Кто-то звонил.

— Вот это да! Твой телефон вибрирует так, что землетрясение кажется слабым! — воскликнул Ян Тяньюй.

Телефоны того времени были такими. Эх, сколько компаний обанкротилось из-за Apple.

Незнакомый номер.

— Алло, кто это? — Лу Го закашлялся. После бега он обезвожился, горло пересохло, и говорить было трудно.

В трубке не было звука.

— Алло? Кхе-кхе...

Ту-ту-ту... Звонок прервался.

Лу Го посмотрел на телефон, с недоумением заблокировал экран. Кто это? Звонит и молчит. Мошенники?

Авторское примечание:

Извините за правки, не бейте меня...

<http://bllate.org/book/16182/1451667>